

РЕЛИГИЯ, ХРИСТИАНСТВО, СЕКТЫ И СОЦИАЛИЗМ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ВЗГЛЯДОВ А.С. ПРУГАВИНА НА ПРОБЛЕМУ НАРОДНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В 1917-1920 ГГ.

Сажин Б.Б.
Кузнецова Н.Ю.

В статье предпринята попытка реконструкции сложившихся в 1917-1920 гг. взглядов известного российского сектоведа А. С. Пругавина на проблему народных религиозных движений, на их роль и место в общественном развитии страны. Авторы приходят к выводу о том, что Пругавин рассматривал сектантство как один из главных факторов социального прогресса в России. Религиозные неконформисты в союзе с демократической интеллигенцией должны были сыграть основную роль в строительстве социалистического общества.

Ключевые слова: Пругавин, народничество, религия, христианство, сектантство, социализм.

В истории отечественного религиоведения фигура Александра Степановича Пругавина (1850-1920) занимает особое место. Народник-лаврист, писатель, этнограф, исследователь, общественный деятель, он всю свою долгую жизнь посвятил изучению народных религиозных движений в России и стал автором многочисленных статей, очерков и книг, посвященных теме сектантства и старообрядчества. Его исследования были хорошо известны не только в России (в том числе и среди сектантов и старообрядцев), но и за границей.

После смерти Пругавина его имя было практически забыто, и лишь в последние 10-15 лет в историографии стали появляться работы, посвященные биографии и научной деятельности народника. На сегодняшний день многие аспекты религиоведческого наследия Пругавина изучены недостаточно. Так, например, в научной литературе практи-

Сажин Борис Борисович, кандидат исторических наук, преподаватель истории НЧУ ОО СОШ "Карьера"

Кузнецова Наталья Юрьевна, аспирант кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, ФГБОУ ВО Петрозаводский государственный университет

чески не освещены взгляды исследователя по теме сектантства, сложившиеся у него в послереволюционное время.

Целью настоящей работы является реконструкция особенностей системы воззрений Пругавина на проблему религиозных неконформистских движений в период времени с 1917 по 1920 г. Основными источниками исследования стали черновики двух лекций 1920 г. «Что такое русское сектантство» и «Коммунистические стремления в русском сектантстве» (тексты публикуются в Приложении), а также другие материалы (рукописи лекций, статей и книг, наброски к работам, дневниковые записи и др.), хранящиеся в личном фонде писателя в Российском государственном архиве литературы и искусства. Рамки статьи не позволяют дать развернутое описание жизненного пути Пругавина и детально осветить его базовую концепцию о роли и месте народных религиозных движений в историческом развитии России. Подробные сведения по этим вопросам можно найти в работах авторов статьи [1, 2]. В настоящей статье следует ограничиться только освещением основных фактов в биографии Пругавина после 1917 г. и краткой характеристикой его взглядов по исследуемой теме.

Свое видение роли и места религиозных неконформистов в общественном развитии России Пругавин сформулировал еще в первых работах, опубликованных в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в. По сути, им в завуалированной форме предлагался единомышленникам новый проект реализации в стране социалистического будущего. Отличительной чертой плана народника являлось положение о нравственно-преобразовательной роли религии в социальном прогрессе. Основу проекта составляла концепция «брожения в народных массах нравственного чувства и интеллектуальной мысли». По мнению Пругавина, сектантство и старообрядчество представляли собой социально-религиозный организм, сконцентрировавший в себе механизм развития духовных и интеллектуальных сил русского народа. Среда религиозных неконформистов, развивая критическую мысль и нравственное чувство простого человека, постепенно приводила его к сознательному отрицанию существующего в России общественного строя. Так появлялись люди, «ищущие правду», составлявшие основу старообрядчества и, в первую очередь, так называемого «рационалистического» сектантства. В этих религиозных общинах в рамках процесса рационализации мысли и посредством субъективного анализа библейских текстов крестьяне, проходя отрицательную (критическую) стадию, переходили к конструированию новых идеальных общественных форм.

Священное Писание же подсказывало «религиозным отщепенцам» и форму реализуемых общественных идеалов. Все их социальные проекты, так или иначе, носили небуржуазный характер, в некоторых случаях были близки к коммунитарным типам человеческих обществ. Зафиксированный публицистом стремительный количественный рост сектантства и старообрядчества и их географическое распространение должны были, со своей стороны, укрепить веру народников в социалистическое будущее страны.

Вместе с тем, Пругавин до конца не идеализировал религиозных нонконформистов, подчеркивая недостатки (мистицизм, пассивное отношение к окружающему миру, самоизоляция) в работе их «критической мысли» и связывая этот факт с общим культурным уровнем развития народа. Отсюда выводилось принципиальное положение о необходимости культурной, просветительской деятельности демократической интеллигенции среди сектантов и старообрядцев. Плодотворное осуществление такого союза и должно было определить направление социального прогресса в России, ее ход к построению социалистического общества [9, с. 134-346]. Необходимо отметить, что основной идейный каркас доктрины Пругавина оставался неизменным на протяжении всей его исследовательской деятельности и он до конца жизни продолжал верить в социально-творческий потенциал сектантства и старообрядчества.

Пругавин, будучи социалистом и противником царского режима, с воодушевлением встречает свержение самодержавия. Но 16 сентября 1917 г. из-за дороговизны покидает Петроград и переезжает в Уфу. Однако за квартиру в Петрограде Пругавин продолжает вносить оплату, намереваясь, по всей видимости, вернуться [4, л. 17, 18, 19, 30]. Приход к власти большевиков он не признает, сотрудничает с «Уфимской директорией» и правительством Колчака.

В июне 1919 г. Пругавин эвакуируется в Новониколаевск (сейчас – Новосибирск). В конце этого же года, после входа в город частей Красной армии, литератор начинает сотрудничать с советской властью. Скорее всего, это было вынужденное решение. Он к этому моменту времени остался без средств к существованию, был пожилым и тяжело больным человеком, о чем свидетельствуют медицинские документы в архиве [4, л. 93-98, 104]. Пругавин пишет прошение в Политпросвет, в котором предлагает прочесть для красноармейцев «цикл лекции по религии, этике и культуре, - по две лекции в неделю», на которых должен был «обсуждаться религиозный вопрос с точки зрения социализма и интересов трудового народа» [5, л. 134]. В январе 1920 г. ученый назначается на должность лектора во II отделение Отдела народного образования и начинает читать лекции по религиозным вопросам [7, л. 1, 7]. 24 марта 1920 г. Пругавин был арестован Особым отделом Всероссийской чрезвычайной комиссии при III армии Восточного фронта. Его отправляют в тюрьму в г. Красноярске, где он и умирает осенью того же года от брюшного тифа.

При обыске у писателя были изъяты «чемодан с бумагами, объявления о книгах Пругавина и разная переписка» [3, л. 5]. Среди этих бумаг находились и фрагменты черновиков двух лекций народника «Что такое русское сектантство» и «Коммунистические стремления в русском сектантстве» [8]. Первая лекция, по-видимому, являлась вводной для курса о русском сектантстве. От текста сохранилось, вероятно, только начало. В более полном виде дошла до нас лекция «Коммунистические стремления в русском сектантстве».

При анализе публикуемых лекций необходимо учитывать следующее обстоятельство. Тексты этих документов носят «пограничный» характер. Пругавин, скорее всего, вынужден был ориентироваться на идеологические предпочтения заказчика, т.е. большевиков, поэтому некоторые содержательные конструкты лекции требуют критического подхода. Исходя из этого, авторы статьи посчитали нужным провести текстологический анализ содержания этих двух лекций в два этапа. На первом текст был разделен на содержательные модули, отражающие основные смысловые характеристики лекций. На втором этапе некоторые спорные положения текста были подвергнуты верификации посредством привлечения к текстологическому анализу других документов, созданных в это время народником. Итогом стала реконструкция особенностей предполагаемой системы взглядов Пругавина, сложившихся в послереволюционный период времени, на проблему религиозных нонконформистов.

Первый содержательный модуль лекций Пругавина содержит размышления о религии, о христианстве и его соотношении с социализмом. В начале лекции «Что такое русское сектантство» народник раскрывает в доступной форме слушателям-красноармейцам сущность религии, состоящей из «мистики и этики». Далее, автор признает руководящую роль религии «в исторической жизни человечества». При этом, подчеркивает Пругавин, «особенно значительны и велики заслуги христианства в деле морального и этического развития народов». Вместе с тем, учение Христа в современной писателю ситуации исчерпало себя, в настоящее время христианство - это всего лишь «красивые руины» прошлого. Христианство должен заменить социализм, новое учение, обращенное, прежде всего, к трудовым массам. Таким образом, можно предположить, что для Пругавина религиозный фактор в становлении справедливого общественного строя утратил значение, а христианство и социализм связывались позитивистской схемой соотношения более прогрессивного учения к менее совершенному.

Следующий содержательный модуль включает в себя информацию о сектантах и отдельных толках старообрядчества. Пругавин отмечает широкое распространение в стране «религиозных отщепенцев» - около 30 миллионов человек. Все они в своих религиозных исканиях пытались «осмыслить» жестокую для них реальность и преобразовать ее в счастливую и свободную жизнь, основанную на принципах братства и любви. ««Ищущие», - говорил Пругавин, - мечтали устроить царство Божие здесь, на земле, - царство любви и справедливости». «Царство Божие» религиозные нонконформисты пытались реализовать в виде коммунитарных общин, о которых народник рассказывал в лекции «Коммунистические стремления в русском сектантстве». В этой же лекции писатель доносит до слушателей мысль о том, что коммунистические чаяния являются естественными для человечества и отражают природу его экзистенциального развития. Таким образом, в данном случае, сектантство и старообрядчество воплощали собою общий вектор социального прогресса в рамках традиционной для народничества схемы от эгоизма к альтруизму, т.е. к социализму.

Вместе с тем, Пругавин акцентирует внимание красноармейцев на том, что почти все эти проекты «Царствия Божия» оказались неудачными. Среди причин народником выделяются равнодушие сектантов «к общественным и государственным условиям и формам жизни» и их отрицательное отношение к революции и насилию. Только «одной проповедью нельзя уничтожить зло», поэтому сектанты, по мнению писателя, должны изменить свое отношение к революции, «признав ее законность и неизбежность, когда она совершается в интересах всего трудового народа».

В заключительном содержательном модуле Пругавин определяет то главное средство, с помощью которого возможно преодолеть негативные черты в мировоззрении «религиозных отщепенцев» и включить их в русло активной созидательной деятельности. Это – просвещение народных масс. Пругавин с удовлетворением отмечал, что «рабоче-крестьянское правительство принимает все меры для того, чтобы возможно шире развить дело народного образования и просвещения, справедливо видя в этом главный залог, главное, могучее условие прогрессивного движения вперед». В частности, сектанты тогда смогут осознать, что нельзя «ограничиваться только изучением одной Библии, одного Евангелия», что надо читать и лучшие образцы светской литературы. Только в этом случае они смогут достичь «высшей истины» и поймут «огромное значение, огромную роль социализма в современной жизни и, конечно, переменят свое отношение к революции». Таким образом, главным фактором, который должен был способствовать исчезновению нежелательных элементов в мировоззрении сектантов, должно было стать Просвещение в его европейской модификации. В контексте данного смыслового модуля это могло означать постепенную секуляризацию сознания религиозных нонконформистов, что, в свою очередь, вероятно, и являлось необходимым условием успешного воплощения в жизнь социалистических чаяний демократической интеллигенции.

Итак, смысловая концепция лекций «Что такое русское сектантство» и «Коммунистические стремления в русском сектантстве» свидетельствует, на первый взгляд, о кардинальном изменении взглядов Пругавина. В первую очередь это относится к положению о роли религии и, в частности, христианства, в социальном прогрессе. Фактически, народник определяет религиозность человека как прямую преграду в создании социалистического общества. Это могло сделать сектантов и старообрядцев чуть ли не лишними в строительстве социализма в революционной России. Поэтому задача просвещения конкретизировалась и от интеллигенции, как это можно предположить, требовалось способствовать секуляризации мышления «религиозных отщепенцев», развивая при этом накопленный ими нравственный опыт и создавая из них активных, не гнушающихся насилием, борцов за справедливый общественный строй.

Правила текстологического анализа исторических источников, однако, не позволяют принять данную реконструкцию как окончательную. Сравнение других текстов Пругавина дает основание отрицательные характеристики религии и христианства классифицировать как уникальную информацию.

Соответственно, использовать информацию этого типа в исторических реконструкциях надо с крайней осторожностью и только на уровне гипотез и предположений. Поэтому отдельные положения концепции исследователя, представленные в данных лекциях, требуют дополнительной верификации. Необходимость дополнительной проверки текста обуславливается также, как отмечалось выше, его «пограничным» статусом.

Анализ текстов народника, созданных приблизительно в тот же период времени, что и лекции, позволяет утверждать о неизменности его представлений о религии как о ключевом факторе эволюции человечества не только в прошлой истории, но и в будущем времени. На наш взгляд, Пругавин считал, что преодоление катастрофы, в которой оказалась Россия после 1917 г., ее последующий путь к социализму, зависит не от секуляризации сознания народных масс, а, наоборот, от усиления религиозного чувства и более глубокого усвоения христианских этических норм. И в этом комплексе размышлений сектантству и старообрядчеству отводилась одна из главных ролей.

Вот что, например, пишет Пругавин о религии в 1920 г.:

«Религию нельзя упразднить никакими декретами... Мы глубоко уверены в том, что религия снова займет свое место и вновь станет огромным фактором в жизни человечества, слившись и объединившись с этикой и моралью, поставит на своем знамени активную любовь к человеку, не только «ближнему», но и дальнему <...> Относительно религии я не разделяю распространенного теперь взгляда о том, что это пережиток прежних веков, осколок грубого невежества и фанатизма, который неизбежно должен исчезнуть с развитием прогресса. Я нахожу, что и сейчас религия является огромным фактором в жизни человечества и что в будущем, подвергшись крупным изменениям, примирившись с наукой, культурой и общественной ответственностью, религия явится могучим орудием для дальнейшего духовного и этического развития людей» [6, л. 79,81].

Следует обратить внимание еще на один черновой набросок в записях Пругавина, где он, текстуально дублируя некоторые положения из лекции «Что такое русское сектантство», приходит к совершенно противоположным заключениям:

«...Огромная, руководящая роль религии в исторической жизни человечества признается всем культурным миром. Особенно значительны и велики заслуги христианства в деле морального и этического развития народов. И в настоящее время, освобожденное от суеверий, религия является крупным фактором духовного, нравственного воспитания народных масс. Поэтому чем цивилизованнее нация, тем с большим уважением относится она к религии и к религиозным верованиям людей» [6, л. 129].

Таким образом, Пругавин отнюдь не «хоронил» религию и не запыывал в «руины» христианство. Напротив, религия определялась как важнейший фактор в дальнейшем нравственном развитии человечества, что, в свою очередь, являлось необходимой предпосылкой для создания социалистического общества.

Кроме того, упадок религиозности должен был означать и снижение нравственного уровня в личности. Не случайно после 1917 г. Пругавин пишет о *«глубокой народно-общественной деморализации, свидетельствующей о падении нравов, о преобладании низменных инстинктов, нередко принимающих характер настоящего одичания и озверения»* [5, л. 164]. *«Еще раньше, чем расклепались все винты и гайки, скреплявшие наш государственный механизм, - читаем в другой записи писателя, - расшатались те моральные, этические и религиозные устои, на которых покоилась и базировалась жизнь»* [5, л. 182]. Выход виделся только один – восстановление религиозных чувств в народных массах. *«Политическое и социальное обновление России не будет прочным, - рассуждал он, - если оно не повлечет за собою культурного, этического и религиозного возрождения народа»* [5, л. 182].

Духовное возрождение мыслилось, прежде всего, как глубокое усвоение народными массами нравственных заповедей христианского учения. Собственно, «одичание» и «озверение» людей писатель связывал с тем, что русский народ, являясь формально православным, не знал основ христианского учения. *«Народные массы до сих пор плохо знакомы с Евангелием, - отмечал он. - Даже главные, основные идеи учения Христа не восприняты сознательно, не усвоены широкими кругами населения»* [6, л. 102].

Идеи религиозного возрождения страны Пругавин обсуждал с епископом Андреем Ухтомским, когда жил еще в Уфе. Но народник не согласился с мыслью архиерея о том, что такой религиозный ренессанс должен произойти на «почве церковности». Пругавин отмечал: *«Мы верим, что возрождение религии неизбежно. Но оно совершится не на почве церковности, которая никогда не способствовала единению людей, а скорее наоборот, служила к их разведению, так как всегда понижала идеальные стремления и порывы религиозно настроенных людей, всегда тянула к догматике, к обряду и ритуалу, к форме и букве»* [6, л. 123]. По-видимому, писатель больше надеялся на те религиозные движения, которые были не связаны с церковными институтами. Тем более, в деле освоения евангельских принципов сектантство показало себя *«более сознательной частью народа»* [6, л. 102]. И не случайно, еще до прихода к власти большевиков, обращаясь к Временному правительству, Пругавин заявлял: *«И старообрядцы, и сектанты – плохие революционеры. Но зато эти люди могут сыграть крупную, незаменимую роль на второй же день после революции, когда потребуются созидательная творческая работа в разных областях жизни»* [5, л. 43].

Как отмечалось выше, религиозные неконформисты хоть и являлись передовыми людьми в народной массе, но не доходили до конечного уровня осмысления христианских истин. На какие же стороны евангельского учения, которых не хватало для счастливого будущего страны, хотел обратить внимание Пругавин? Авторам статьи удалось найти в бумагах писателя несколько таких указаний. В одном из черновиков народник пишет: *«Учение Христа до сих пор не только не осуществлено в жизни, но даже не усвоено, не понято вполне. Почему-то все подчеркивают одну его идею – идею*

любви... Но почему-то не замечают, не хотят видеть других его идей, не менее глубоких и важных. Такова идея о совершенствовании человека, о достижении полного идеала совершенства. И будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» [6, л. 103]. Несомненно, речь здесь идет о достижении человеком самой высокой планки нравственного развития.

Уподобиться Христу - значит любить не только своего ближнего (в случае с сектантами – своих «братьев»). Критикуя замысел епископа Андрея Ухтомского, народник указывал на то, что «церковность» игнорировала «любовь к человеку не только «ближнему», но и дальнему» [6, л. 108]. Этого стремления также не хватало «религиозным отщепенцам», часто ограничивавшим свои интересы и нравственные запросы пределами сектантской общины.

Еще одним евангельским принципом, не реализованным в жизни народа и, в частности, сектантов и старообрядцев, были слова Иисуса Христа «нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други свои» (одно из самых любимых народниками мест в Библии). Так, критикуя учение толстовцев и баптистов, Пругавин отмечал, что «у них нет сознания необходимости того активного христианства, которое предписывает не только любить людей, не только служить им, но и «душу свою полагать» за них» [5, л. 152]. Слова писателя отражают его критику пассивного отношения религиозных неконформистов к окружающему миру. Мысль Пругавина заключает в себе, на наш взгляд, скорее не призыв к насилию, а стимул к более активному участию сектантов и старообрядцев в общественной жизни, к защите своих идеалов и вовлечению в новую, нравственную и совершенную жизнь как можно большего количества людей.

Реализация этих евангельских принципов в рамках религиозного возрождения в России должна была, вероятно, привести к осуществлению социалистических идей. «Социализм всецело вышел из христианства, - утверждает Пругавин в одной из черновых записей в 1920 г. - Первые христиане «имели все общее». Разве это не главная цель, не главная основа социализма и коммунизма?» [5, л. 151] Построить в России социализм можно только, не разрушая религиозной составляющей мировоззрения человека, развивая в нем понимание евангельских этических норм. Нельзя насаждать «социализм при помощи штыков и расстрелов» [5, л. 92]. И ближайшими союзниками демократической интеллигенции в конструировании справедливого общественного строя должны стать сектанты и старообрядцы. Это главная мысль, на наш взгляд, в концепции Пругавина, и эту идею он пытался донести до своих современников на протяжении всей жизни.

Таким образом, публикуемые тексты лекций Пругавина «Что такое русское сектантство» и «Коммунистические стремления в русском сектантстве» не отражают полностью взглядов исследователя на проблему народных религиозных движений, сложившихся к 1920 г. Пойдя на сотрудничество с новой властью, народник, так или иначе, должен был адаптироваться к идеологии большевизма. Главным компромиссом стал

тезис об утрате религией и, в частности, христианством своего прогрессивного значения в развитии человечества. Вместе с тем, комплексный анализ текстов писателя позволил фальсифицировать это положение и реконструировать его систему воззрений, касающихся сектантства и старообрядчества. В целом, концепция социального прогресса Пругавина, разработанная им в конце 1870-х - начале 1880-х гг., не претерпела принципиальных изменений. Основу ее составляло положение о необходимости строительства социалистического общества в рамках религиозного мировоззренческого пространства. Одним из главных факторов данного процесса являлись сектанты и старообрядцы. При соблюдении условий союза с демократической интеллигенцией, просвещения и более глубокого освоения евангельских нравственных норм, они должны были направить Россию к ее счастливому, социалистическому будущему.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кузнецова, Н. Ю. Исследователь старообрядчества А. С. Пругавин: формирование политических взглядов народника в 60—70-е годы XIX века / Н.Ю. Кузнецова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. - 2015. - №3(15). - С.71-76.

2. Кузнецова, Н. Ю., Пашков, А. М. Народник и расколовед А. С. Пругавин в годы ссылки в Архангельск и Воронеж (1871-1879) / Н. Ю. Кузнецова, А. М. Пашков // Девятые Всероссийские краеведческие чтения. Москва – Воронеж, 15-19 мая 2015 г. / Издательский дом ВГУ. – Воронеж, 2016. - С.728-732.

3. Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). – Ф. 2167. – Оп. 2. – Д. 3. Билеты Пругавина А. С. на право входа в зал государственного совещания в Москве 1917 г., на право входа на съезд членов Учредительного собрания в Уфе в 1918 г., для встречи Колчака, ордер ВЧК Введенскому на право обыска и ареста и протокол обыска (1920 г.). Удостоверение на имя Пругавина.

4. РГАЛИ. – Ф. 2167. – Оп. 2. – Д. 4. Заметки Пругавина А. С. для памяти «Что прочесть», «Кому написать» и т. д. Расчеты по оплате квартиры в Петербурге.

5. РГАЛИ. – Ф. 2167. – Оп. 2. – Д. 51. Разрозненные листы черновых рукописей, наброски и заметки Пругавина А. С., относящиеся преимущественно ко времени его службы у Колчака.

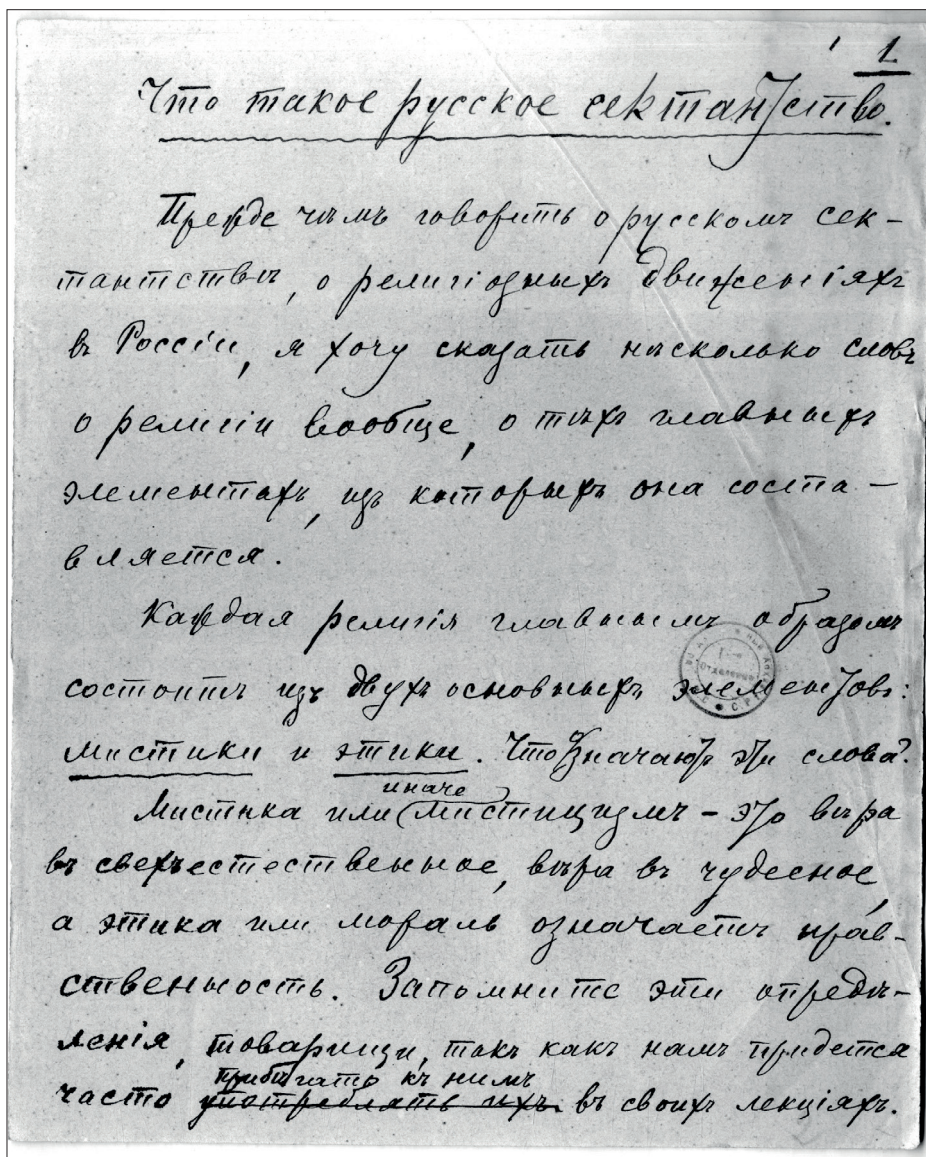
6. РГАЛИ. – Ф. 2167. – Оп. 2. – Д. 49. Рукописи и заметки Пругавина А. С. и газетные вырезки на тему «Свобода совести».

7. РГАЛИ. – Ф. 2167. – Оп. 2. – Д. 1. Удостоверение, справки и другие документы Пругавина А.С. о работе его лектором в Ново-Николаевском отделе народного образования.

8. РГАЛИ. – Ф. 2167. – О. 2. – Д. 19. «Что такое русское сектантство», «Коммунистические стремления в русском сектантстве», «Как же исследовать сектантство». Статьи. Прил. анкета для сектантов, разработанная А. С. Пругавиным.

9. Сажин, Б. Б. Проблема народных религиозных движений в народничестве А. С. Пругавина (70-80-е гг. XIX века): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Б. Б. Сажин – М., 2005. – 411 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Черновик лекции А. С. Пругавина «Что такое русское сектанство» (фрагмент). Источник: РГАЛИ. — Ф. 2167. — Оп. 2. — Д. 19. — Л. 1.

Пругавин А.С.

Что такое русское сектантство (конспект лекции).

«...Прежде чем говорить о русском сектантстве, о религиозных движениях в России, я хочу сказать несколько слов о религии вообще, о тех главных элементах, из которых она составляется.

Каждая религия, главным образом, состоит из двух элементов: мистики и этики. Что означают эти слова?

Мистика или, иначе, мистицизм – это вера в сверхъестественное, вера в чудесное, а этика или мораль означает нравственность. Запомните эти определения, товарищи, так как нам придется часто *употреблять их (зачеркнуто в подлиннике – примечания авторов)* прибегать к ним в своих лекциях.

Религия неразлучна с мистикой, - настолько неразлучна, что, по общему мнению *многих (зач. в подл.)*, именно мистика - то есть вера в сверхъестественное, в чудесное, - и составляет необходимый и даже главный элемент всякой религии.

В самом деле, устраните мистику из религии *говорят эти люди (зач. в подл.)* - и последняя обратится в кучу этических, то есть нравственных, принципов и правил повседневной морали, не больше.

Раз религия так глубоко проникнута мистицизмом, то естественно, что каждый религиозный человек в большей или меньшей степени является мистиком.

Огромная, руководящая роль религии в исторической жизни человечества признается всем культурным миром. Особенно значительны и велики заслуги христианства в деле морального и этического развития народов.

Но, признавая эти заслуги христианства в прошлом, мы должны также признать, что в настоящее время настал момент, когда христианство дало все то, что оно *дало (зач. в подл.)* могло дать человечеству, оно выжило свое содержание и таким образом сделалось бессильно перед новыми назревающими задачами и запросами современной социальной и мировой жизни.

В наше время современное христианство представляет собою лишь красивые руины (то есть развалины) исторического прошлого.

На смену ему явилось новое чисто идейное движение, которое властно завладело умами и сердцами широких трудовых народных масс. Это социализм.

Он увлек и с каждым днем увлекает все более и более именно те самые классы «трудящихся и обремененных», к которым, главным образом, направлена проповедь Христа.

Едва ли найдется другая страна, где религиозные искания проявлялись бы в такой острой, в такой интенсивной форме, как именно у нас, в России.

Достаточно сказать, что у нас считается *более (зач. в подл.)* около 20 *(зач. в подл.)* около 30 миллионов людей, порвавших связи с господству-

ющей церковью и идущих в области религии **своёй** (зач. в подл.) своими особыми **дорогой** (зач. в подл.) путями. Тут вы встречаете и строгих сторонников догмы и буквы, и смелых рационалистов, и суровых аскетов, и крайних мистиков, и религиозных анархистов и т.д.

В чем же состоит основная, главная цель этих людей? К чему они, собственно, стремятся? Чего хотят достигнуть?

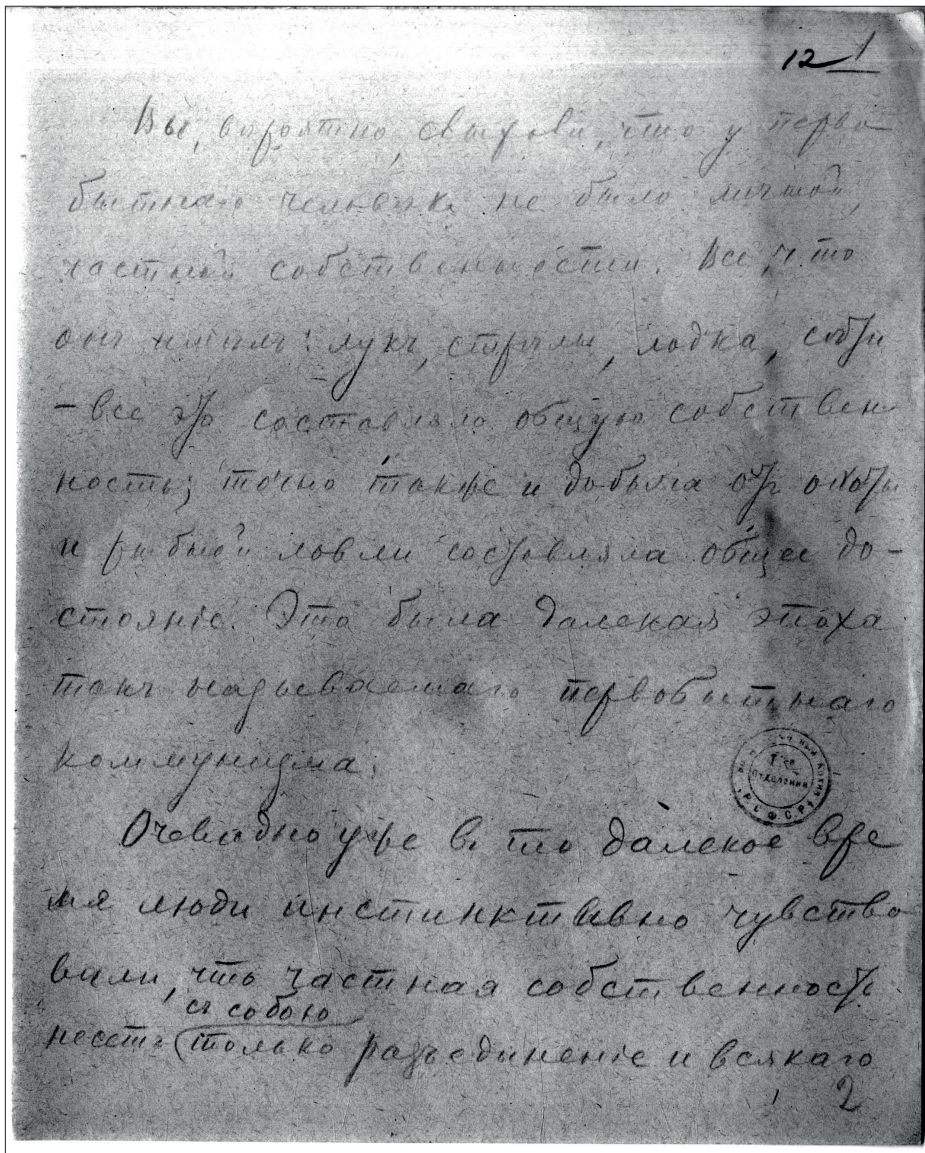
Прежде всего, люди эти **хотят** (зач. в подл.) хотели осмыслить нашу (зач. в подл.) ту серую, тусклую **нередко** (зач. в подл.), жестокую жизнь, полную вечного труда и лишений, полную крови и слез, которую они вели при царском правительстве, **хотят** (зач. в подл.) хотели сделать эту жизнь мирной, тихой и красивой **яркой, солнечной** (зач. в подл.), а самих людей – чистыми, свободными, любящими, а, следовательно, и счастливыми.

Эти цели лежат в основе **почти** (зач. в подл.) всех религиозных исканий, происходящих в народе и обществе. «Ищущие» **стремятся** (зач. в подл.) мечтали устроить царство Божие здесь, на земле, - царство любви и справедливости; они **стремятся** (зач. в подл.) стремились к свободе, к братству всех людей, всех народов. И эти высокие, прекрасные цели они **надеются** (зач. в подл.) надеялись достигнуть, в корне отрицая всякое насилие, отрицая кровь, оковы, цепи, тюрьмы.

Но история учит нас, что одной проповедью нельзя уничтожить зло, царящее в жизни, так как люди, которые живут угнетением и эксплуатацией своих ближних, добровольно никогда не откажутся от своих привилегий.

Но об этом всегда забывали религиозные искатели. Они указывали на обязанность каждого отдельного человека заботиться о личном совершенствовании. Но при этом они оставались совершенно равнодушными к тому, что вне нас, вне человека, то есть к общественным и государственным условиям и формам жизни.

Поэтому все их стремления, все их старания создать и устроить счастливую жизнь **почти** (зач. в подл.) всегда терпели неудачу. Тем не менее, познакомиться с этими стремлениями, с этими попытками во многих отношениях чрезвычайно интересно и поучительно.

Черновик лекции А. С. Пругавина «Коммунистические стремления в русском сектантстве» (фрагмент). Источник: РГАЛИ. – Ф. 2167. – Оп. 2. – Д. 19. – Л. 12.

Пругавин А.С.

Коммунистические стремления в русском сектантстве (конспект лекции).

Вы, вероятно, слышали, что у первобытного человека не было личной, частной собственности. Все, что он имел: лук, стрелы, лодка, сети – все это составляло общую собственность; точно так же и добыча от охоты и рыбной ловли составляла общее достояние. Это была далекая эпоха так называемого первобытного коммунизма.

Очевидно, уже в то далекое время люди инстинктивно чувствовали, что частная собственность несет с собою только разъединение и всякого рода несчастья и преступления. Поэтому тяготение к общине и коммуне красной нитью проходит через историю человечества. По временам эти стремления особенно оживлялись.

Так было, например, на первых порах возникновения христианства, когда люди, уверовавшие в новое учение, сходились вместе, устраивали общины, в которых, как говорится в Новом Завете Священном Писании (*зач. в подл.*), «все было общее и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого».

С тех пор среди религиозно настроенных людей очень часто возникали стремления создать общины – коммуны в духе первых христиан. Такие попытки были в Западной Европе, особенно среди последователей разных сект, как, например, анабаптистов, альбигойцев и т.д. Создавались такие общины- коммуны и в Америке, особенно в сектах: шекеров, перфекционистов, мормонов.

Те же самые явления происходят и в России, среди русских сектантов - как мы сейчас увидим.

Даже среди староверов и старообрядцев замечалось стремление к устройству такого рода общин. Хотя их скиты, по уставу, должны были носить монастырский характер, тем не менее, в жизни, в действительности в этих скитах - как признавались старообрядческие писатели, – «житийским житием жили», то есть жили не по-монашески, а по-мирскому.

В сектах более левых, более крайних идеи коммунистического характера выражаются вполне отчетливо и ярко. Например, коммунистические тенденции (*зач. в подл.*) мотивы вполне определенно звучат уже (*зач. в подл.*) в учении секты странников или бегунов. Основателем этой секты считается беглый солдат из крестьян Евфимий. Он учил, что с 1666 года в Российском государстве настало царство антихриста. Антихрист – это преемственный ряд царей, начиная с Алексея Михайловича и Петра I, которые своими законопреступными указами извратили всю гражданскую жизнь России, уничтожили все благочестивые обычаи и учреждения, установленные самим Богом. В то время как Бог сотворил землю и все, что нужно (*зач. в подл.*) человеку для общего пользования всех людей, - Петр I пустил в ход изобретенное дьяволом слово «мое».

Он – то есть Петр - пересчитал всех живых и мертвых, разделил всех людей «на разные чины», размежевал всю землю, все усадьбы, все воды и реки, причем одним дал часть, а другим не дал ничего.

Все это как нельзя более возмущало крестьянские массы и особенно последователей секты странников. Один из учителей этой секты, крестьянин Костромского уезда Василий Петров, в 40-х годах прошлого XIX столетия выступил с проповедью коммунизма.

Он громил собственность и особенно денежные капиталы, так как деньги заклеены печатью антихриста, то есть царя. Пользуясь своей властью наставника, Василий Петров обращал личное имущество странников в общее достояние всей общины.

Но среди последователей секты странников не могли возникнуть сколько-нибудь крупные и прочные общины, так как эти сектанты, в силу своего вероучения, должны были постоянно странствовать, чтобы избежать преследований антихриста, то есть царя и его чиновников.

Из всех русских сект, социальные и коммунистические стремления...
(*обрыв рукописи – примечание авторов*)

...Это был человек светлого ума и горячего сердца, горевшего пламенной любовью к людям. К сожалению, он не только не получил никакого образования, но даже не прошел школы грамотности. С трудом он мог читать Евангелие. Никаких других книг, кроме Библии, он никогда не читал. Но мысль его усиленно работала над разрешением самых основных и коренных вопросов человеческого существования.

Идеи Сютяева, требовавшие коренной и радикальной перестройки всех устоев жизни, не могли, конечно, найти в то время широкого отклика среди крестьянской массы – инертной, темной и консервативной.

Его последователями являлись лишь отдельные личности, более восприимчивые, стоявшие на более высоком уровне развития, или же просто поддававшие под его постоянное влияние...(*обрыв. рукот.*)

...Поселившись на «Молочных водах», то есть на реке Молочь, в Таврической губернии, духоборцы на свободе немедленно же приступили к устройству своей жизни, согласно «Божьей правды», как они говорили. В этих видах они приступили к организации общины – коммуны. Первым делом духоборцы сложили все свои пожитки, все деньги и все имущество в одно место. Таким образом они устроили одну общую денежную кассу, одно общее стадо и наконец устроили в двух селениях два общих хлебных магазина.

Каждый «брат», то есть каждый член общины, брал из общего имущества все, что ему было нужно. Душой новой организации был Капустин, который стоял во главе секты духоборцев. Провозгласив землю, поля и все имущество общим, Капустин, однако, право распоряжения им присвоил себе. Он поселился в слободе Терпение, в волостном доме, который назвал Сионом, и там жил, принимая божественное поклонение. Оттуда он отдавал распоряжения наставникам, которые заведовали отдельными колониями, и разбирал судебные дела вместе с особым трибуналом тридцати.

Постепенно Капустин, под влиянием крайней экзальтации, то есть возбуждения, дошел до такого состояния, что начал выдавать себя за Христа. Он, нисколько не стесняясь, говорил своим последователям:

«Я действительно Христос, ваш Господь, падите ниц предо мною и обожайте меня».

Конечно, при подобных условиях коммунальная жизнь в общине духоборцев не могла развиваться. И действительно, вскоре началось разложение общины. Сам Капустин, провозгласив равенство, на деле не соблюдал этого равенства при распределении наделов и орудий производства, вследствие чего появились отдельные богачи или богатеи, которые начали разъезжать по городам и ярмаркам.

После смерти Капустина во главе духоборцев встал его сын, а еще позднее – его внук, так как власть в общине переходила по наследству, как в монархическом государстве.

Богачи, которые все усиливались, захватили в свои руки совет тридцати и обратили молодого Капустина в свое орудие.

Началась самая беззастенчивая эксплуатация со стороны этих богачей. Когда среди духоборцев начались протесты против подобных порядков, то суд, или трибунал тридцати, стал расправляться с протестантами при помощи пыток и казней. Тут вмешалась администрация, и духоборцы были переселены из Таврической губернии на Кавказ.

Но и там процесс разложения общины духоборцев продолжался по-прежнему, и в 50-х годах коммуна их обратилась (*зач. в подл.*) превратилась в чисто капиталистическую организацию, с крупными богачами и круглыми бедняками.

Более сознательные духоборцы не хотели мириться с таким положением дел в общине, они стремились восстановить прежние порядки, то есть коммуны. Во главе этих людей в 90-х годах встал новый молодой «пророк» Петр Васильевич Веригин, который задался целью восстановить общинную жизнь.

Но его деятельность не понравилась, конечно, царским властям, и Веригин вскоре был сослан в Архангельскую губернию под строгий надзор полиции, а оттуда переведен в Сибирь.

За время его отсутствия кавказские духоборцы подпали под сильное влияние идей Льва Толстого. Они начали отрицать всякие власти, кроме Бога, отказывались платить подати, отказывались отбывать воинскую повинность.

Разумеется, на них посыпались жестокие преследования со стороны царского правительства: их переселяли с одного места на другое, ставили в духоборческие селения военные посты, устраивали экзекуции, отбирали у них детей и т.д. Духоборцы ясно увидели, что создать коммунистическое государство при полицейском и самодержавном строе невозможно. Тогда они решили бросить Россию и переселиться в Америку. Но они были совершенно разорены постоянными и систематическими преследованиями правительства, а потому не имели никаких средств для

переселения. Тут на помощь им пришел Лев Толстой, который дал им 30 тысяч рублей, полученные им в качестве гонорара за его роман «Воскресение». Остальную сумму дали английские квакеры и русские либеральные круги. С этой помощью кавказские духоборцы переселились в Америку и основали там в штате Канзас целый ряд селений.

Однако и здесь далеко не все селения организовали жизнь на общинных и коммунистических началах. Чтобы познакомить вас с американскими общинами духоборцев, я приведу вам отрывки из описания их, которое сделано Бонч-Бруевичем, лично посещавшим эти общины...

В последние десятилетия перед революцией 1917 года большой интерес в обществе вызывала секта, получившая название «Нового Израиля». Эта секта вышла из «Старого Израиля», то есть из настоящей, подлинной хлыстовщины. Во главе «Нового Израиля» стоит очень талантливый и энергичный человек – Василий Семенович Лубков. Благодаря его замечательному организаторскому таланту, в Закавказье создалась весьма крупная община последователей «Нового Израиля». Тот, кто желает поближе познакомиться с общинами «Нового Израиля», может найти все эти сведения в «Материалах по сектантству», которые издаются товарищем Бонч-Бруевичем, а именно в том томе сборника, который называется «Новый Израиль».

Эта община, как и *тс* (зач. в подл.) вся секта «Нового Израиля», также подверглась суровым преследованиям со стороны духовных и светских властей самодержавного правительства. Основатель общины Лубков принужден был бежать в Америку, вместе со многими из своих последователей. Они поселились в Южной Америке, в Бразилии.

Теперь, когда разорваны ржавые царские цепи, при советской власти, общественные условия жизни сектантов радикально меняются. Теперь уже никто не будет преследовать их за религиозные взгляды и убеждения, так как законом 21 января 1918 года у нас установлена полная свобода совести.

Теперь школы сектантов и старообрядцев не будут закрываться властями - как это постоянно практиковалось ранее, - так как рабоче-крестьянское правительство принимает все меры для того, чтобы возможно шире развить дело народного образования и просвещения, справедливо видя в этом главный залог, главное, могучее условие прогрессивного движения вперед.

Школы, лекции, книги проникнут всюду, проникнув в самые глухие дебри, они несут свет знания в самые темные углы, рассеют те суеверия, те нелепости, те предрассудки, от которых страдают теперь народные массы, тяготеющие к сектантству.

Они ясно поймут тогда, что невозможно ограничиваться только изучением одной Библии, одного Евангелия, а нужно знакомиться с произведениями всех тех людей, отмеченных талантом и гением, которые являются светочами человечества, которых глубоко чтит весь культурный мир.

В произведениях этих людей они найдут ту высшую истину, к кото-

рой они так страстно стремятся, но которой до сих пор они - увы! - не могли достигнуть.

Все, что есть хорошего и светлого в сектанстве – все это останется и разовьется, а все заблуждения, *ошибки* (*зач. в подл.*) все суеверия - под влиянием света науки и знания – бесследно исчезнут из сознания людей.

Тогда сектанты поймут огромное значение, огромную роль социализма в современной жизни и, конечно, переменят свое отношение к революции, признав ее законность и неизбежность, когда она совершится в интересах всего трудового народа. Они должны припомнить, что ведь даже сам Христос в известных случаях вынужден был прибегать к насилию. Итак – да здравствует революция! Да здравствуют те высокие, вечные идеалы, во имя которых она совершается! – И долой ту туманную мистику, которая затемняет мысль и сознание трудового народа, которая заводит его в глухие и темные дебри метафизики».

Источник: РГАЛИ. – Ф. 2167. – Оп. 2. – Д. 19. – ЛЛ. 12 – 37.

Sazhin B.B., PhD in history, professor of history Independent private institution educational organization Secondary school «Career»

Kuznetsova N.U., graduate student of the department of national history of the Institute of History, Political and Social Sciences Petrozavodsk State University

RELIGION, CHRISTIANITY, SECTS AND SOCIALISM: THE EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION OF A. S. PRUGAVIN'S VIEWS AS TO THE PROBLEM OF PEOPLE'S RELIGIOUS MOVEMENTS IN 1917-1920.

Abstract: In the article the authors attempt to reconstruct the views of modern Russian sectologists A.S. Prugavina the problem of popular religious movements, their role and place in the social development of the country, established in the 1917-1920. The authors conclude that A. S. Prugavin considered sectarianism to be one of the main factors of social progress in Russia. Religious non-conformists were to play a major role in the construction of a socialist society, in alliance with the democratic intelligentsia.

Keywords: A. S. Prugavin, populism, religion, Christianity, sectarianism, socialism.